

К магазину «Миндянь» подъехала полицейская машина. Из нее вышла Цинь Тао с двумя коробками вещей. Так как на ней была форма, всегда язвительная хозяйка соседского магазина одежды сделала вид, что ничего не видит, несмотря на то, что коробки перегородили к ней вход. Не то, что Цинь Тао специально загородила проход, просто обычно она приезжала к Лян Чуаню ночью, когда старая улица была пустой.

- Консультант Лян, - Цинь Тао улыбалась, словно цветок. Влюбленные девушки самые милые, а безответно влюбленные - жалкие.

- Ей нравится... - Сунь Сяо Цян уже собирался открыть рот, когда Лян Чуань шлепнул его по затылку, подавив следующие слова.

- Кто он? - Цинь Тао с любопытством посмотрела на Сунь Сяо Цяна.

Она поступила в полицию после того, как утих шум об убийстве матери в Жунчэне. Кроме того, за последние полгода Сунь Сяо Цян повзрослел и сильно изменился. Так что даже если бы Цинь Тао слышала об этом деле, все равно не узнала бы его.

- Сын моего друга. Он помогает мне здесь, - сказал Лян Чуань.

Цинь Тао и Лян Чуань вошли в магазин «Миндянь». Цинь Тао положила коробки, которые держала в руках. Это был женьшень.

- Я принесла его из дома, чтобы поблагодарить консультанта Ляна. Мой отец просил передать это вам. В прошлый раз вы спасли меня, - Цинь Тао пыталась говорить естественно. - Но вы не можете съесть слишком много за один раз. Консультант Лян, вы же знаете об этом, верно?

- Спасибо.

- Вы слишком вежливы. Между прочим, есть новые данные о деле «Скульптуры Чжумен».

- О? - Лян Чуань слегка удивился.

- За месяц до произошедшего в Жунчэне из Тайваня приехал младший брат жены Чжу Чэнь Яна. По воспоминаниям мастеров и подмастерьев из особняка Чжу, Чжу Чэнь Ян поссорился с шурином. Говорят, что на следующий день он вернулся в Тайвань.

Мы проверили информацию о рейсе, он действительно уехал ночью, так что теперь он подозреваемый в совершении преступления.

Чжу Гуан Цзун и его сын несколько лет назад перевезли «Скульптуру Чжумен» из Гонконга в Жунчэн на материк. И жена Чжу Чэнь Яна действительно тайванька.

- Значит, вы подозреваете, что он убийца? - спросил Лян Чуань.

- Да. Но отношения между сторонами по двум сторонам Тайваньского пролива в последнее время немного напряженные, поэтому взаимодействия не получается. Согласно анализу группы капитана У Дахая, Чжу Чэнь Яна брат обвинил в смерти сестры. Он пришел поговорить с ним и, скорее всего, выместил на нем свой гнев.

Сейчас мы стараемся связаться с другой стороной, чтобы добиться в сотрудничестве.

Если бы это обычный случай, Лян Чуань сразу же указал бы на различные нестыковки в анализе группы У Дахая. Например, если брат и сестра горячо любили друг друга, то зачем ждать два года после смерти сестры, чтобы задать вопросы?

Кроме того, метод убийства указывал на сильное чувство мести. Насколько глупым нужно было быть шурина Чжу Чэнь Яна, чтобы после ссоры убить всю семью?

Но на этот раз Лян Чуань предпочел промолчать, пусть У Дахай сосредоточиться на нем, это временно обеспечит Юэ Чен безопасность.

- Кстати, капитан У также попросил сообщить вам, что команда нашего полицейского участка собирается провести вечеринку в канун Нового года. Он надеется, что вы сможете прийти.

Обычно У Дахай говорил о подобных вещах по телефону. Лян Чуань сразу понял, что друг решил примерить на себя роль свахи.

- Я приду, если у меня будет время, - ответил Лян Чуань.

- Ну, тогда я пойду, консультант Лян.

Цинь Тао сама хотела пригласить Лян Чуаня, но когда подумала о его сопротивлении, не стала этого делать.

Цинь Тао уехала на полицейской машине. Подошел Сунь Сяо Цян, взял коробки женьшеня, покачал головой и сказал:

- Я знаю, что вы слабы, и боюсь, у нее не будет шанса в будущем посмотреть, как он на вас действует, поэтому нужно будет еще что-нибудь принять.

Сунь Сяо Цян улыбнулся и добавил:

- Точно, почему бы вам не прикупить кое-что по дороге?

- Сходи в массажный салон по соседству, сделай себе массаж, а хозяйке скажи, чтобы счет прислала мне, - сказал Лян Чуань.

- Ничего себе, - Сунь Сяо Цян почесал голову. - Эй, я так смущен, хорошо, я принимаю ваш подарок. Наш босс так внимателен к сотрудникам!

Сунь Сяо Цян радостно побежал к двери Чжу Ша.

Глядя на его танцующую спину, Лян Чуань покачал головой, какой он еще ребенок!

- Дин... Дин... Дин...

Тощий старик в желтой даосской мантии позвонил в колокольчик, держа в руках брезентовый флаг. Он шел по дороге маленькой улочки.

На полотне флажка написаны слова «Предсказания и гадания».

Честно говоря, если бы этот старик не ходил и не держал палку для селфи во время прямой трансляции, его изображение было бы лучше. Плюс его болтовня разрушала образ.

- Неизмеримый Небесный, прибуди со мной. Спасибо Господу за спонсирование карты.

- Неизмеримый Небесный, прибуди со мной. Слава Господу за рыбные шарики.

Подойдя к магазину Лян Чуаня, старик резко остановился. Лян Чуань все еще сидел у двери, грелся на солнышке.

- Увидеть это место все равно, что увидеть свой собственный дом, - вздохнул старик. - Друзья Шуй и Лао Дао тоже открыли подобный магазин пятьдесят лет назад. Годы пролетели незаметно, теперь Лао Дао бродит, вспоминая те времена, когда даже передохнуть было некогда.

- Это чудо, что тебя не убили как призрака или змею, когда ты открыл подобный магазин, - Лян Чуань удивился словам остановившегося рядом старика.

Старик поджал губы. Он не обратил особого внимания на насмешки Лян Чуаня, но достал свою бутылку для воды и сказал: - Можешь набрать немного воды для меня.

Лян Чуань покачал головой:

- Дома нет кипяченной воды. Иди к соседней двери, хозяйка массажного салона

добросердечна.

- Бедный человек не может пойти в такое место, - Лао Дао не понимал, что его слова бьют мимо цели.

Лян Чуань встал, взял бутылку Лао Дао и налил в нее воды.

Лао Дао взял бутылку и поблагодарил Лян Чуаня, но прежде чем уйти, он встал на пороге и с улыбкой посмотрел на магазин, вздыхая и беспомощно:

- Интересно, интересно.

Лян Чуань продолжал греться на солнышке, щурясь. На старика он внимания не обращал. Лян Чуань знал, что он пытается поймать его в ловушку и словно для рыбы кидает наживку.

- Кхе-кхе... - Лао Дао кашлянул, надеясь спровоцировать Лян Чуаня. После долгого ожидания, видя, что Лян Чуань не собирался задавать вопросов, ему пришлось развернуться и уйти.

Но когда он прошел мимо, солнце осветило Лян Чуаня сзади. Старик оглянулся еще раз и на мгновение замер. Глядя на Лян Чуаня он сделал несколько шагов назад.

Лян Чуань молча посмотрел на Лао Дао.

Старик поджал губы, глубоко вздохнул и выключил прямую трансляцию. Сунув мобильный телефон в карман, он сделал шаг к Лян Чуаню.

Лян Чуань почувствовал кислый запах, исходивший от старика. Он не знал, сколько времени прошло с тех пор, как даосский священник принимал ванну.

- Господин? - подозрительно спросил старик.

- В чем дело?

- Бедный человек видит, что зал печати господина черный, может случиться катастрофа.

- У меня здесь нет денег, - прямо отказался Лян Чуань.

- Нет, благодетель, дело не в деньгах или их отсутствии. Плохая дорога идет по миру и пересекает судьбы людей...

- У меня нет времени, - Лян Чуань снова отказался.

- Благодетель, дай Лао Дао взглянуть, - Лао Дао слегка улыбнулся и быстро достал из кармана бумажку с талисманом, которую прилепил на лоб Лян Чуаня.

Руки Лян Чуаня, которые лежали на его коленях, слегка задрожали, но он не сопротивлялся.

Крэк!

С прикрепленным на лбу талисманом ничего не произошло, он не изменился.

Лао Дао снял бумагу с талисманом, тихо пропел какое-то заклинание, затем притворно покачал головой и какое-то время кивал, но Лян Чуань оставался равнодушным.

- Господин, этот талисман был оставлен предками Лао Дао. Он имеет функцию измерения состояния и предсказания удачи и неудачи. Сам Лао Дао не хочет брать его и использовать.

Но Лян Чуань по-прежнему не отвечал.

Старик был подавлен, он подумал, что владелец магазина перед ним не очень старый, но почему он не любопытный?

Если никто не будет вестись на его трюки, то, как он будет продолжать дело? Лао Дао осталось удрученно убрать бумагу с талисманом, достать мобильный телефон и идти дальше по Старой улице, ведя трансляцию.

Дойдя до конца старой улицы, Лао Дао вошел в общественный туалет и сказал:

- Друзья, вы хотите, чтобы Лао Дао открыл для вас «еду»? - сказав это, Лао Дао поднял селфи-палку и поднял ее верх над соседней дверью. Как правило, мужские и женские уборные разделены полустеной, поэтому можно подглядывать.

Лао Дао поднял телефон, а потом забрал обратно.

В это время зашла в туалет тетка.

Лао Дао понизил голос:

- Есть босс, который даст тебе самолет, Лао Дао изо всех сил постарается дать тебе «мяса»! Главное, не упустить ее!

На экране появились награды, из них несколько самолетов. Лао Дао улыбнулся и аккуратно поднял селфи-палку. Раньше в туалете никого не было, а сейчас кто-то вошел, поэтому нужно быть осторожным.

Когда он встал на цыпочки, бумага-талисман выпала из его, но он этого не заметил.

Через некоторое время Лао Дао опустил свой телефон и увидел, что его экран полностью черный. Он сердито топнул ногой. Должно быть, это была его прямая трансляция. Теперь трудно сказать, получит ли он за нее денежное вознаграждение.

- Неизмеримый Небесный Почитатель, сегодня совсем плохо, не повезло, - выругался старик, отложил трубку и сердито выбежал из туалета.

Желтая бумага-талисман, оставленная на грязной плитке туалета, начала медленно чернеть, на ней проступили несколько мутных строк:

«Инь и янь делятся на два пути. У людей и у призраков разные пути. Люди знают ужас призраков, а призраки знают яд людей!»

<http://tl.rulate.ru/book/43574/1861203>